

● 06.08.1945

ХИРОСИМА

広島市

ДЖОН
ХЕРСИ

Hiroshima

John Hersey

УДК: 94

ББК: 63.3(0)62

X39

Херси, Джон.

X39 Хиросима / Джон Херси. — М.: Individuum, Эксмо, 2025. —
224 с.: ил.

ISBN: 978-5-6044581-6-7

6 августа 1945 года впервые в истории человечества было применено ядерное оружие: американский бомбардировщик «Энола Гэй» сбросил атомную бомбу на Хиросиму. Более ста тысяч человек погибли, сотни тысяч получили увечья и лучевую болезнь. Год спустя журнал The New Yorker отвел целый номер под репортаж Джона Херси, проследившего, что было с шестью выжившими до, в момент и после взрыва. Изданный в виде книги репортаж разошелся тиражом свыше трех миллионов экземпляров и многократно признавался лучшим образцом американской журналистики XX века. В 1985 году Херси написал статью, которая стала пятой главой «Хиросимы»: в ней он рассказал, как далее сложились судьбы шести главных героев его книги. С бесконечной внимательностью к деталям и фактам Херси описывает воплощение ночного кошмара нескольких поколений — кошмара, который не перестал нам сниться.

ББК: 63.3(0)62

УДК 94

This translation published by arrangement with

Alfred A. Knopf, an imprint of The Knopf Doubleday
Group, a division of Penguin Random House, LLC.

Обложка: Aerial view of Hiroshima after the bomb,
1946 Jun 26 / Library of Congress

© John Hersey, 1946, 1984

© 000 «Издательство «Эксмо», 2022, 2025

ISBN: 978-5-6044581-6-7

Individuum®

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА ВЗОРВАЛАСЬ БОМБА	009
БЕЗЗВУЧНАЯ ВСПЫШКА	013
ОГОНЬ	035
ПОДРОБНОСТИ УСТАНОВЛИВАЮТСЯ	067
РЕПЕЙ И ЛЕБЕДА	097
ПОСЛЕДСТВИЯ	131

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ. НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ THE NEW YORKER ОТДАЕТ ВСЕ РЕДАКЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СТАТЬЕ, КОТОРАЯ ПОСВЯЩЕНА ПОЧТИ ПОЛНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ ЦЕЛОГО ГОРОДА ОДНОЙ АТОМНОЙ БОМБОЙ — И ТОМУ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЖИТЕЛЯМИ ЭТОГО ГОРОДА. ЖУРНАЛ ПОСТУПАЕТ ТАК, ПОСКОЛЬКУ УБЕЖДЕН, ЧТО ОЧЕНЬ НЕМНОГИЕ ИЗ НАС ПОКА ОСОЗНАЮТ РАЗРУШИТЕЛЬНУЮ МОЩЬ ЭТОГО ОРУЖИЯ И ВСЕМ НАМ СЛЕДУЕТ ПОДУМАТЬ О ТОМ, К КАКИМ ЧУДОВИЩНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ПРИВОДИТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ. РЕДАКЦИЯ.

Обложка номера *The New Yorker* от 31 августа 1946 года была яркой и веселой: парк, пляж, люди загорают, катаются на лошадях и велосипедах, рыбачат, танцуют, смеются. Дальше, как обычно, шли несколько полос афиши: спектакли, фильмы, концерты. А после нее — вот такое предуведомление к статье «Хиросима», посвященной атомной бомбардировке 6 августа 1945 года, которую написал военный репортер Джон Херси. Это был первый (и пока — последний) случай в истории журнала, когда один материал занимал целый номер.

Херси отправился в Японию весной того года, провел там три недели и взял множество интервью у выживших после бомбардировки, экспертов, чиновников, но решил сконцентрироваться на историях шести человек, с которыми его познакомил местный священник-иезуит. Позднее он говорил: «Я захотел написать о том, что произошло с людьми, а не зданиями».

Изначально репортаж был разбит на четыре части, чтобы его можно было опубликовать в четырех номерах журнала, но управляющий редактор Уильям Шон и основатель *The New Yorker* Гарольд Росс после нескольких недель работы с текстом

и долгих раздумий решили, что выпускать его нужно целиком — только так он произведет максимальный эффект. И они оказались правы — репортаж сразу же стал сенсацией. Тираж мгновенно раскупили: когда Альберт Эйнштейн пытался приобрести тысячу номеров, чтобы разослать коллегам, у него ничего не вышло — пришлось самостоятельно делать копии. Той же осенью издательство Alfred A. Knopf напечатало «Хиросиму» в виде книги, которая была переведена на десятки языков — правда, в Японии вышла лишь в 1949 году, а в СССР печаталась только отрывками в журнале «Звезда» — в 25-летнюю годовщину трагедии.

Сорок лет спустя Джон Херси написал еще одну статью — «Хиросима: последствия», в которой проследил судьбу своих героев после взрыва (она стала пятой главой во всех последующих изданиях книги). К этому времени его текст уже давно стал классикой, предвестником новой журналистики Трумана Капоте, Тома Вульфа, Гая Тализа и Нормана Мейлера, а несколько поколений американских детей писали и продолжают писать по нему сочинения. В некрологе Джону Херси, опубликованном 5 апреля 1993 года, редакция *The New Yorker* писала: «Возможно, «Хиросима» — самая известная журнальная статья в истории... Если и была когда-либо тема, способная истощить журналиста и перегрузить его текст, — то это Хиросима; однако репортаж Херси был настолько скрупулезным, а выбранные им слова — настолько ясными, спокойными и сдержанными, что в итоге трагическая история, которую он рассказал, получилась по-настоящему страшной».

КОГДА
ВЗОРВАЛАСЬ
БОМБА

ХИРОСИМА, ЯПОНИЯ

Масштаб 1:12 500

500 м 0 500 м

ПРИГОРОД
КОИ

6

ЭПИЦЕНТР
ВЗРЫВА

ЗАМОК
ХИРОСИМА

ПАРК АСАНО
(СЮККЭЙЭН)

РАЙОН
НОБОРИТЕ

1
РАЙОН
КАННОН-МАТИ

2

ГОСПИТАЛЬ
КРАСНОГО КРЕСТА

3

5

4

6 АВГУСТА 1945 ГОДА.

- 1   Госпожа
          ТОСИКО САСАКИ   служащая отдела кадров Восточноазиатского завода жестяных изделий, обернулась, чтобы поговорить с девушкой за соседним столом.
- 2   Доктор
          ТЕРУФУМИ САСАКИ   молодой хирург, шел по больничному коридору с образцом крови для теста на реакцию Вассермана в руках.
- 3   Отец
          ВИЛЬГЕЛЬМ КЛЯЙНЗОРГЕ   немецкий священник, лежал на раскладушке в доме миссии иезуитов и читал религиозный журнал.
- 4   Госпожа
          ХАЦУЁ НАКАМУРА   вдова портного, стояла на кухне и наблюдала из окна, как сосед сносит собственный дом.
- 5   Доктор
          МАСАКАДЗУ ФУДЗИИ   владелец частной клиники, устраивался на ее террасе, чтобы почитать газету.
- 6   Преподобный
          КИЁСИ ТАНИМОТО   пастор Хиросимской методистской церкви, остановился у дверей богатого дома в пригороде Кои и приготовился разгружать свою тележку.

Сто тысяч человек
были убиты атомной бомбой. Эти шестеро остались в живых.

Джон Херси рассказывает о том, как им удалось выжить
и что случилось с ними после разрушения Хиросимы.

1

БЕЗЗВУЧНАЯ ВСПЫШКА

Ровно в четверть девятого по местному времени, утром 6 августа 1945 года, когда атомная бомба вспыхнула над Хиросимой, Тосико Сасаки, служащая отдела кадров Восточноазиатского завода жестяных изделий, села за рабочее место и обернулась, чтобы поговорить с девушкой за соседним столом. В тот же самый момент доктор Масакадзу Фудзии расположился на террасе своей частной клиники, которая стояла на холме над одним из семи рукавов дельты реки Ота*, протекающей сквозь Хиросиму, скрестил ноги и собирался почитать газету *Osaka Asahi*. Госпожа Хацуё Накамура, вдова портного, стояла на кухне и наблюдала из окна, как сосед сносит свой дом, который мешал строительству противопожарной полосы на случай авианалетов. Отец Вильгельм Кляйнзорге, немецкий священник и член «Общества Иисуса», прямо в нижнем белье прилег на раскладушку на верхнем этаже дома миссии иезуитов, чтобы почитать журнал *Stimmen der Zeit*** . Доктор Теруфуми Сасаки, молодой хирург из большого современного госпиталя Красного Креста, шел по больничному коридору с образцом крови для теста на реакцию Вассермана в руках. А преподобный Киёси Танимото, пастор Хиросимской методистской церкви, остановился у дверей богатого дома в западном пригороде Кои

---

* Дельту реки Ота формируют шесть рек: Ота, Тонэ, Мисаса, Кёбаси (Киобаси), Тэмма и Мотоясу. Они, в свою очередь, образуют семь каналов, или рукавов. — Здесь и далее примечания переводчиков.

** *Stimmen der Zeit* (пер. «Голос времени») — ежемесячный иезуитский журнал, подвергавшийся преследованию со стороны НСДАП. Редактор журнала Альфред Дельп, участник антинацистского сопротивления, был арестован по обвинению в подготовке заговора с целью убийства Адольфа Гитлера и повешен в феврале 1945 года.

и приготовился разгружать тележку, полную вывезенных из Хиросимы вещей: местные жители, и он в их числе, опасались массированного налета Б-29, который вот-вот должен был обрушиться на город.

Сто тысяч человек были убиты атомной бомбой — эти шестеро оказались среди выживших. Они до сих пор не могут понять, почему живы, когда столько людей погибли. Каждый из них вспоминает множество мелких случайностей и сознательных решений — вовремя сделать шаг, войти в дом, сесть на этот трамвай, а не на следующий, — которые позволили им спастись. Каждый из них видел больше смертей, чем когда-либо предполагал увидеть, и теперь знает: выживая, он проживает десятки жизней. Но в тот момент никто из них не знал ничего.

Преподобный Киёси Танимото встал в пять утра. Он был один в доме: жена с их годовалым ребенком уже некоторое время ездила ночевать к подруге в северный пригород Усита. Из всех крупных городов Японии только два, Киото и Хиросиму, пока не навестил Б-сан, или Господин Б, — так, со смесью уважения и горькой фамильярности, японцы называли бомбардировщики Б-29; и господина Танимото, как и всех его соседей и друзей, подташнивало от беспокойства. Он уже слышал до отращения подробные рассказы о массированных налетах на Курэ, Ивакуни, Токуяму и другие близлежащие города и был уверен, что скоро настанет черед Хиросимы. Пройшей ночью он плохо спал из-за сирен воздушной тревоги. Они гудели почти каждую ночь вот уже много недель: в то время Б-29 использовали озеро Бива к северо-востоку от Хиросимы как место встречи — и, по какому бы городу

ни собирались ударить американцы, «суперкрепости»* летели вдоль побережья мимо Хиросимы. Из-за частоты сирен и затянувшегося бездействия Господина Б жители Хиросимы нервничали: ходили слухи, что американцы прибрегли для города что-то особенное.

Господин Танимото небольшого роста, он быстро говорит, часто смеется и часто плачет. У него довольно длинные черные волосы, которые он зачесывает на прямой пробор. Из-за выступающих над бровями лобных костей, небольших усов, маленького рта и узкого подбородка он выглядит странно — одновременно старым и молодым, мальчишкой и мудрецом, слабым и пылким. Двигается он нервно, быстро, но в то же время сдержанно, что говорит об осторожности и здравомыслии. И действительно, именно эти качества он проявил в тревожные дни перед падением бомбы. Господин Танимото не только отправил жену ночевать в Уситу, но и перенес все что возможно из своей церкви в тесном жилом районе Нагарагава в дом текстильного промышленника в Кои, в трех километрах от центра Хиросимы. Этот предприниматель, господин Мацуи, открыл свое пустующее поместье друзьям и знакомым, чтобы те на случай бомбежки могли спрятать вещи в безопасном месте. Господин Танимото без особого труда сам перевез на тележке стулья, песенники, Библии, алтарные принадлежности и церковные записи, но для транспортировки органного пульта и пианино ему требовалась помощь. Его друг Мацуо накануне помог переправить в Кои пианино; а взамен попросил помочь вывезти вещи дочери. Вот почему сегодня Танимото встал так рано.

---

* «Суперкрепость» — это тот же Боинг Б-29, или Господин Б.

Господин Танимото приготовил себе завтрак. Он ужасно устал. Вчерашняя транспортировка пианино, бессонная ночь, недели беспокойства и плохого питания, заботы о приходе — если сложить все это вместе, понятно, почему он не чувствовал себя готовым к сегодняшним трудам. Но было еще кое-что: господин Танимото в 1940 году окончил Университет Эмори в Атланте, штат Джорджия, где изучал теологию; он превосходно говорил по-английски, одевался на американский манер, переписывался со многими друзьями-американцами вплоть до начала войны; и среди сограждан, одержимых шпиономанией — он и сам, похоже, ей поддавался, — он ощущал растущее беспокойство. Его уже несколько раз допрашивала полиция, и всего пару дней назад он узнал, что один его влиятельный знакомый, господин Танака (высокопоставленный сотрудник пароходства Тоуо Кисен Каиша в отставке, антихристианский активист, человек, известный в Хиросиме как тиран и показной филантроп), говорил людям, что Танимото не следует доверять. Чтобы показать, что он хороший японец, господин Танимото стал председателем местной *тонаригуми* — соседской ассоциации взаимопомощи, и ко всем его обязанностям и заботам добавилась еще одна: организовать защиту от авианалетов примерно для двадцати семей.

Около шести утра господин Танимото отправился к дому господина Мацуо. Там он обнаружил, что их ношей будет *тансу* — большой японский шкаф, полный одежды и хозяйственных товаров. Двое мужчин отправились в путь. Утро стояло такое ясное и теплое, что день обещал быть невыносимым. Через несколько минут взревела сирена воздушной тревоги — долгий и резкий звук, который оповещал о приближении самолетов, обычно не сулил

большой опасности для жителей Хиросимы, поскольку они слышали его каждое утро ровно в это время, когда американский метеорологический самолет заходил на посадку. Двое мужчин тащили и толкали тележку по улицам города. Хиросима по форме напоминала веер: большая часть города располагалась на шести островах, образованных семью рукавами дельты Ота; в главных торговых и жилых районах, которые занимали около десяти квадратных километров в центре города, сосредоточилось три четверти населения — после нескольких волн эвакуации оно сократилось с 380 до 245 тысяч человек. Фабрики и спальные районы — или пригороды — компактно располагались по краям Хиросимы. К югу были доки, аэропорт и усеянное островами Внутреннее Японское море. С трех других сторон дельты тянется горный хребет.

Господин Танимото и господин Мацуо прошли через торговый центр, который в это время уже был заполнен людьми, переправились через две реки, оказались на холмистых улицах Кои и поднялись по ним к окраинам и предгорьям. Когда они начали углубляться в долину, удаляясь от тесно стоящих домов, раздался сигнал отбоя воздушной тревоги. (Операторы японских радиолокаторов, обнаружив только три самолета, предположили, что это разведка.) Тащить тележку к дому господина Мацуи было тяжело, и, наконец добравшись до крыльца, двое мужчин решили немного передохнуть. Они остановились, от города их отделяло крыло усадьбы. Как и у большинства домов в этой части Японии, у усадьбы были деревянные каркас и стены, которые поддерживали тяжелую черепичную крышу. Просторная прихожая, заставленная тюками с постельным бельем и одеждой, напоминала прохладную пещеру, заваленную толстыми

подушками. Напротив дома, справа от ворот, раскинулся большой изысканный сад камней. Самолетов слышно не было. Еще стояло утро; царила приятная прохлада.

И тут гигантская вспышка прорезала небо. Господин Танимото отчетливо помнит, что она шла с востока на запад, от города к холмам. Похоже на завесу из солнечного света. Их с господином Мацуо охватил ужас — и оба успели среагировать (поскольку были в 3200 метрах от центра взрыва). Господин Мацуо взбежал по ступенькам в дом, нырнул в тюки с бельем и зарылся в них. Господин Танимото сделал четыре или пять шагов, бросился в щель между двумя большими камнями в саду и сильно-сильно прижался к одному из них. Поскольку он уткнулся в камень, то не видел, что произошло дальше. Он внезапно почувствовал давление, а затем на него посыпались щепки, куски досок и черепица. Слышно ничего не было. (Почти никто в Хиросиме не помнит, чтобы слышал взрыв бомбы. Но рыбак, вышедший в тот момент на своем сампане* во Внутреннее море близ Цудзу, — человек, у которого жили теща и невестка господина Танимото, — увидел вспышку и услышал страшный взрыв; он был почти в 50 километрах от Хиросимы, но раскаты гремели сильнее, чем когда Б-29 ударили по Ивакуни, всего в десяти километрах от него.)

Когда господин Танимото осмелился поднять голову, он увидел, что усадьба разрушена. Он подумал, что бомба упала прямо на нее. Облака пыли вокруг были такие густые, что казалось: спустились сумерки. В панике, даже

---

* Сампан (с китайского языка переводится как «три доски») — собирательное название для дощатых плоскодонных лодок, которые плавают недалеко от берега.